

европейские берега, и над этими берегами закурчивается пена» (Там же).

В «Петербург» А. Белого два главных действующих лица — отец и сын Аблеуховы: отец — сенатор, реакционер, «древний туранец», т.е. несущий восточное туранское начало; сын — революционер и последователь неокантианцев, считающий, однако, что и «Кант был туранец». И тот, и другой враждебны России Христа и обсуждают «стародавнее монгольское дело». Как пишет Н. Бердяев, «от Вл. Соловьева унаследовал А. Белый ужас перед монгольской опасностью. И он ощущает монгольскую стихию внутри самой России, внутри русского человека. Николай Аполлонович, как и отец его, глава учреждения, — монгол, туранец. Монгольское начало правит Россией. Монголь-

ский Восток раскрывается в самом русском Западе. Туранско-монгольское начало, мерещится А. Белому и в кантианстве. А. Белый изображает конец Петербурга, его окончательное распыление». (Бердяев Н.А. Астральный роман. Размышление по поводу романа А. Белого «Петербург»//Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. М., 1994. С.445).

Третий роман на восточную тему А. Белому написать не удалось. Интерес к Востоку остался, хотя бы к теософии Е. Блаватской и антропософии Р. Штайнера, но социальная актуальность поменяла знаки. Началась первая мировая война и Запад Ксеркса стал реальной угрозой для России Христа.

Е.А. Сеньшин

КОНФЛИКТ РОССИИ И КИТАЯ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕИЗБЕЖНОСТЬ?

*«Там лежит гигант. Пусть он спит!
Когда он проснется, он сотрясет мир».*
Наполеон Бонапарт о Китае.

История взаимоотношений России и Китая полна конфликтов. Время противостояния не закончилось и вполне возможно, что впереди Россию ждет конфликт с Китаем.

КИТАЙ — МИРОВАЯ ДЕРЖАВА XXI ВЕКА

Еще в 80-х прошлого века руководство Китая пришло к выводу, что в XXI столетии мир станет многополюсным. Сегодня Китай стремится быть одним из таких полюсов, быть новой мировой державой.

Начиная с 1978 года, начался экономический рост Китая. Если в 1950 году на Китай приходилось 3,3% мирового ВВП, то в 1992 году этот показатель составил уже 10%. По прогнозам различных экспертов, доля Китая в мировом ВВП к 2025 году составит уже 20%; к 2050 году Китай выйдет на второе место в мире по объемам торговли.

По оценке Всемирного банка реконструкции и развития, экономика КНР превращается в четвертый мировой центр экономического развития (наряду с США, Японией и Германией). Валютные резервы Китая составляют 91 млрд. долл., уступая в мире по этому показателю только Японии и Тайваню. Необходимо отметить огромное положительное saldo торгового баланса КНР в торговле с США — благодаря импорту из Китая американцы лишаются 680 тыс. рабочих мест в год.

Мировые военные расходы стран мира сократились с 1987 по 2000 год с 1,3 трлн. долл. до 840 млрд. долл., но эта мировая тенденция не коснулась Восточной Азии. Наибольший скачок военных расходов среди восточно-азиатских стран произошел в Китае. Начиная с 1991 г., КНР увеличила их на 17% в год. При оценке по официальному обменному курсу уровень военных расходов к 2000 году составил порядка 40 млрд. долл., а по реальной покупательной способности — 90 млрд. долл. Большинство западных экспертов считают,

Евгений
Сеньшин,
магистрант
факультета
политологии
и социологии
Уральского
государственного
университета.

что реальные китайские оборонные расходы в 3-5 раз превышают те, которые называются в официальной информации о военном бюджете.

На начало XXI века на вооружении китайской армии находилось порядка 6 тысяч боевых самолетов, 9200 танков, 30 межконтинентальных баллистических ракет с разделяющимися боеголовками, 57 надводных кораблей и 53 подводные лодки.

Народно-освободительная армия Китая (НОАК) остается самой большой по численности в мире, насчитывая в своих рядах 2,9 млн. военнослужащих. Помимо этого КНР ставит целью качественную модернизацию своих вооруженных сил. Китай занимает третье место по мощности ядерного потенциала.

Несмотря на постоянный рост военных расходов, вооруженные силы КНР до сих пор оснащены в массе своей устаревшими образцами вооружения и не способны вести крупномасштабные боевые действия. От России и США Китай отстает в этом отношении на 10-12 лет.

ПОЧЕМУ КИТАЮ НЕОБХОДИМА ТЕРРИТОРИЯ СОСЕДНИХ СТРАН?

В Китае проживает около 1/5 населения земного

шара, но в тоже время страна располагает лишь 7% пригодных к сельскохозяйственному производству земель.

По словам китайского исследователя З. Йи: «в расчете на душу населения территория Китая составляет лишь 1/3 от среднемирового; земля, пригодная для сельскохозяйственного производства — 1/3, пастбища — 1/4, леса — 1/9, а водные ресурсы — 1/4. Среднедушевая площадь обрабатываемых земель в Китае составляет лишь 1/8 от уровня США, а лесов — только 1/10. При нынешнем уровне производительности и технологии чрезмерный рост численности населения неизбежно приведет к усилению давления на ресурсы и среду»¹.

От 15 до 35% всего городского населения страны составляет избыточную рабочую силу. Число безработных в стране превышает 250 миллионов человек. Это неизбежно приводит к эмиграции, в том числе нелегальной.

К 2025 численность китайцев, проживающих на территории Поднебесной, будет насчитывать 1,5 миллиарда человек или 35% всего населения земного шара. Для сравнения, по прогнозам ООН, к 2025 году коренного российского населения останется только 138 млн. человек от нынешних 145 млн.

Кроме проблемы переизбытка населения и безработицы, есть и экологические причины, которые заставляют население Китая перебираться в другие страны. Из-за нехватки воды, пылевых бурь и урбанизации за прошедшие десять лет площади сельскохозяйственных земель в Китае уменьшились на 10%. Количество китайских беженцев каждый год увеличиваются на миллионы.

КИТАЙСКАЯ УГРОЗА ДЛЯ РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В свете изложенных фактов возникает вопрос: действительно ли существует китайская угроза для России или это лишь преувеличение?

Прежде всего, нужно отметить, что у Китая есть давняя территориальная претензия к России. Во второй половине XIX века Китай ослаб из-за Опиумных войн и не смог противостоять экспансии России. В результате ослабления Китая по Айгунскому 1858 г. и Пекинскому 1860 г. договорами были приобретены обширные территории Китая, которые сейчас называются Амурская область и Уссурийский край.

Китайцы это не забыли. На китайских картах этот регион до сих пор обозначается как незаконно отторгнутая часть Китая. По словам экспертов, десетки китайцев, опрошенных на семинаре в Дальнем Востоке, утверждали, что они находятся в Китае. Они говорят, что начали возвращать себе свои земли. «У русских есть все основания опасаться, так как китайцы не боятся ничего», — говорит Вей Дай Тонг, китайский торговец во Владивостоке. «В прошлом Россия была сильной, а Китай — слабым. Но сейчас Китай — сильный, а Россия — слабая»².

Российские специалисты вполне серьезно рассматривают войну между Китаем и Россией за эти территории. Так преподаватель журналистики Дальневосточного государственного университета Игорь Ильющин считает, что «Дальний Восток является колонией России, а все империи теряли свои колонии. Мы уже пребываем в состоянии третьей мировой войны. Однако мы пока этого не замечаем, мы думаем, что до войны еще далеко»³.

Эксперт Российской академии наук по Дальнему Востоку Виктор Ларин утверждает, что «Всех

китайцев учат тому, что эти территории исконно были китайскими, а в 1860 году были незаконно захвачены Россией. И поэтому если в один прекрасный день власти Китая скажут: «Мы заберем эти земли обратно», то они будут поддержаны населением»⁴.

Даже когда Китай и Россия следовали одной и той же идеологии — коммунизму, территориальные претензии брали верх в российско-китайских взаимоотношениях. Все мы помним военный конфликт между СССР и Китаем в 1969 году.

Сегодня Китай пошел по другому пути. Захват территорий начался мирным путем. Миллионы китайцев, убежденные в том, что это их территория, устремились в Россию.

По разным данным, в Россию с момента краха СССР перебрались от 250 тыс. до 5 миллионов китайцев. В первую очередь, китайцы заселяют Дальний Восток. С начала 1990-х годов Сибирь и Дальний Восток начинают терять русское население (около 1 млн. человек за 4 года). На сегодня плотность населения в Западной Сибири — 6,2 чел./кв. км, в Восточной Сибири — 2,2 чел./кв. км. В Китае же, непосредственно граничащем с Сибирью, — 100 чел./кв. км. По разным данным, на Дальнем Востоке и Забайкалье, нелегально проживает около двух миллионов китайцев⁵.

Там где китайцем удастся укорениться, то они овладевают большей частью капитала страны. Например, 60% капитала Филиппин при 1-2% доле китайцев в населении принадлежат китайцам; В Камбодже — 70% и 5%, в Индонезии — 73,5% и 3,5%, соответственно. Получивший гражданство китаец получает от КНР от 30 до 50 тыс. долл. на развитие бизнеса. Создаются устойчивые механизмы экономического функционирования в России («китайские рестораны», «китайские рынки», «китайские кварталы», «китайские деревни», «китайская мафия»). Общий оборот нелегального и полунелегального бизнеса, связанного с нелегальным китайским сообществом в России, оценивается в \$ 3 млрд. в год⁶.

По прогнозам, численность живущих в России китайцев в середине века увеличится до 10 миллионов, и тем самым они превратятся во вторую по численности нацию в России. Сотрудники лаборатории анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования утверждают, что к 2015 году каждый четвертый житель России будет китайцем⁷.

Как отмечают специалисты, похожая ситуация была в Косово. Туда тысячами прибывали албанские беженцы. А когда их удельный вес достиг критической массы, албанцы потребовали автономии. Все это закончилось кровопролитием и вторжением США на территорию Югославии.

Если предположить, что Китай когда-либо решится на военный конфликт с Россией, то внутри самой России уже будут сформированы многомиллионные силы, которые будут готовы оказать всяческую поддержку своему родному государству.

Нужно отметить, что история Китая на протяжении последних трех тысячелетий показывает, что присоединение к «Срединному царству» происходило за редким исключением не столько за счет военной экспансии, сколько за счет распространения ареала китайской цивилизации на соседние земли. Немало примеров, когда покорявшие страну

«варварские» племена или государства в короткие сроки «попадали в плен» культуры и традиции коренного населения.

Говоря о китайской угрозе России в военном аспекте, следует отметить, что на данный момент пока это не так актуально. По оценкам разных специалистов, Китаю понадобится еще 10-12 лет, что бы догнать Россию по уровню технического оснащения своей армии. Часть своих вооружений Китай закупает именно у России.

Но есть и точка зрения, что никакой китайской угрозы не существует. В действительности, китаизация Дальнего Востока выгодна для России. Торговля и другие виды предпринимательства китайцев стали важнейшим фактором пополнения местной казны: налоги с них превышают налоги из всех прочих источников (в 3-7 раз во Владивостоке и в 8 раз — в Находке, а в мелких и беднейших городах и районах — это соотношение на порядок больше).

Объем челночной торговли России с КНР превышает объем официальной торговли в 3 раза. Если элите (меньшинству населения) российского Дальнего Востока торговля с Китаем выгодна (элита на ней наживается), то простое население в ней заинтересовано еще больше — оно за ее счет элементарно выживает⁸.

Другие исследователи считают, что главный враг России на Дальнем Востоке — не китайцы, а рыночный упадок. Только благодаря такому упадку становится возможным, чтобы китайцы укрепляли свои экономические позиции в регионе. К тому же осложнения на Дальнем Востоке не в интересах безопасности и успешного развития КНР. Китай заинтересован в партнерстве с Россией, поскольку ему нелегко противостоять в одиночку американской гегемонии, национальному сепаратизму и исламскому экстремизму.

Мы же, в целом, тяготеем к точке зрения, что китайская угроза для России существует и конфликты между Россией и Китаем неизбежны. На наш взгляд, китайцы продолжают смотреть на русских как на «варваров». Об этом свидетельствует то, что китайцы живут обособленно и практически не смешиваются с русскими. Не надо ехать на Дальний Восток, достаточно прогуляться по общежитиям Уралмаша, чтобы воочию убедиться в этом. Один друг автора статьи, придерживающийся «левых» взглядов, в одном из уралмашевских общежитий однажды получил сквородой по голове, когда подошел к приежей каторжанке и хотел узнать ее мнение о Мао Дзе Дуне, после чего началась драка между русскими и китайцами. Мы чужие для них, они — для нас.

Как мы можем наблюдать, выходцы из «Срединного царства» селятся своими закрытыми колониями, живут в них по своим законам. А, например, в Москве китайцы имеют даже свои газеты, свое кабельное телевидение, свои больницы и детские сады. Хочешь — не хочешь, но это наводит на мысль о возникновении китайского мини-государства внутри российской столицы.

Конечно, рыночный упадок на Дальнем Востоке России — это беда нашего народа, но разве она снимает проблему китайской угрозы? Для растущей экономики Поднебесной необходимы нефть и газ, которых практически нет в самом Китае, лес, рыба из Охотского моря, алмазы Якутии. Особую ценность обретает чистая вода, пригодная для питья

и поливов. Как мы упомянули выше, уже сегодня нехватка чистой воды толкает китайцев бежать в другие страны.

ХОТЯТ ЛИ РУССКИЕ ВОЙНЫ?

Всем нам, жителям России, сегодня не до имперских амбиций, не до мессианских планов и не до войны. Аналогичная ситуация сохраниться и в ближайшие десятилетия. Нужно поднимать российскую экономику, повышать жизненный уровень россиян, рожать и воспитывать детей. Но терять территории нельзя. Возможно, сокращение территории нашей страны соответствует планам Збигнева Бжезинского и прочим американским геостратегам, реваншистским настроениям китайского руководства, но полностью противоречит нашим геополитическим интересам.

Как уже указывалось, аналитики прогнозируют, что численность живущих в России китайцев к середине этого века увеличится с 7 до 10 миллионов, и тем самым они превратятся во вторую по численности нацию в России. Другие утверждают, что к 2015 году каждый четвертый житель России будет китайцем.

Такие прогнозы не могли бы вызывать волнения, если бы китайцы рано или поздно превращались в русских по менталитету, несмотря на то, что в расовом смысле они оставались бы китайцами. Но у китайцев особый менталитет. Их поведение в России остается поведением чужестранца. Мы для них «варвары». Как и русские, китайцы обладают имперским менталитетом. Но если России сейчас не до империи, то у Китая все впереди. Он на подъеме. Вот где самое место проявиться китайскому менталитету. Нынешние китайские лидеры обратились к национализму, чтобы укрепить дисциплину и поддержать политический режим. Китайские учебники по истории переписываются еще в большем патриотическом духе, стала популяризироваться фигура древнего китайского мудреца Конфуция.

Если мы откроем «Лунь-Юй», то очень часто будем встречать слово гуманность. Но что такое гуманность в понимании Конфуция? Сострадание, взаимопомощь? «Янь Юань задал вопрос о гуманности, — говорит в Лунь-Юй», — Учитель сказал: «Преодолей себя и обратись к ритуалу. Это и есть гуманность»⁹. Китайский гуманизм отличается от европейского и русского. Европейский гуманизм — это, прежде всего, индивидуализм, право на частную жизнь, ответственность за самого себя. Русский гуманизм — это сострадание, взаимопомощь, коллективизм, жертвенность. Здесь же мы сталкиваемся с формализмом, со следованием ритуалу. Если даже сострадание и следует проявлять, то только к жителям Поднебесной, но не к «варварам».

В целом политическая культура Китая основывается на принципах патриархальности, клановости, что автоматически принижает роль отдельно взятого индивида. Отсюда сомнительно, что в китайской культуре присутствует гуманизм в нашем понимании. Да и потом, в китайской традиции есть не только учение Конфуция, но и учение Шань-Яня. Если кто-то будет утверждать, что это гуманистическое учение, то у этого человека крайне искаженное представление о гуманизме. Именно к Китаю у международного сообщества больше всех претензий по поводу нарушений прав

человека.

Наряду с жестокими американскими боевиками, мы все знакомы с боевиками, в которых главные роли играют китайцы, демонстрируя боевые искусства Китая. В этих фильмах нет никакого места жалости и состраданию. Все это говорит о том, что менталитет китайцев, по сути, антигуманистичен и рассматривать на их сострадание вовсе не нужно.

Что у нас общего с китайцами сегодня? Нас объединяет противостояние американской гегемонии. В этом смысле мы можем быть партнерами. Но у такого партнерства есть свои пределы. Конечно, до этого далеко, но не нужно думать, что Америка навсегда стала гегемоном. Рано или поздно гегемония начнет рушиться. Будет ли тогда нас рассматривать Китай как союзников? И потом, на наш взгляд, главный союзник Китая в XXI — это исламский мир, а вовсе не Россия.

Конфликт между Россией и Китаем геополитически неизбежен. Когда он произойдет, неизвестно. Но к нему нужно быть готовым. Например, вполне возможно, что рано или поздно, всех нелегально проживающих китайцев придется депортировать на родину. Это явно вызовет протест у китайского руководства. Да и потом, кто может гарантировать, что к тому времени китайцы не превратятся из робких дружелюбных торговцев в преступников, которые ведут себя также агрессивно, как герои фильмов, посвященных китайским боевым искусствам. Интересно отметить, что Запад, любящий спекулировать на теме гуманизма и прав человека, вероятно, встанет на сторону Китая в таком конфликте.

Чтобы предотвратить, подобную ситуацию, Россия уже сегодня должна проводить жесткую иммиграционную политику по отношению к китайцам. При этом необходимо демонстрировать всякое дружелюбие по отношению к самому Китаю. Остается только сомнительным, нужно ли нам продавать оружие тем, кто в будущем может применить его против нас? Над этим стоит поразмышлять нашему руководству.

¹ Бенджамин Фулфорд. Малолюдный российский Дальний Восток становится для перенаселенного и голодного Китая собственной житницей// Столкновение миров («Forbes», США), 21 февраля 2003 // www.rusglobo.net-rg_ru-rusglobo_ru.htm Forums.htm

² Гаджиев К. С. Введение в геополитику. — М.: Логос, 2000

³ Конфуций Лунь-Юй. — М.: Олма-пресс, 2000

⁴ Ларин В.Л. «Китай и Дальний Восток России», Владивосток, 1998

⁵ Пресс-конференция Депутата Государственной Думы РФ Илюхина В.И. на тему «Китайская угроза и перспективы третьей чеченской войны в России»// www.duma.gov.ru/csecure/01-7.html

⁶ Олейникова Е. Дальше в лес, больше дров.// «Регион» №12 (333) 24.03.2004.// www.region.online.ru

⁷ Стакутис Сергей. Не тесно ли дракону.// Экономика и Жизнь Сибири. www.ecolife.krsk.ru

⁸ Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. — М.: Алгоритм, 2001

⁹ Хреков Антон. Китайская миграция в Россию и пути преодоления «китайской угрозы»// www.rami.ru/vestnik/01/

С.В. Рязанова

НЕООРИЕНТАЛИСТИЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ В РОССИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

С.В.Рязанова (Пермь)

Понятие неоориентализма предполагает наличие в религиозной системе определенной доли элементов восточных культур, которые сочетаются с христианскими и светскими положениями. Огромное число таких новых религий в России можно разделить на две группы — пришедшие из других культур и «автохтонные». Обе группы обладают сходными чертами в вероучительном аспекте и культовой практике. С запада были принесены «Международное Общество Сознания Кришны», Трансцендентальная Медитация Махариши Махеш йоги, Сурат Шабд йога (Холо-софское общество), Сахаджа-йога, учения Сатья Саи Бабы, Шри Чинмоя, Раджниша, образование «Ом Шива Дхам Ашрам» и другие. К религиям российского происхождения, имеющим значительную долю восточных или псевдовосточных элементов, можно отнести Церковь Последнего Завета (Церковь Виссариона), «Экологию Сознания», «Русскую Йогу», Великое Белое Братство Юсмалос, «Радастею».

В учениях неоориенталистских культов значительной деформации подверглись многие базовые понятия восточных культур. В наибольшей мере это коснулось индуизма, поскольку именно гене-